

Сутки назад.

В баре играла негромкая расслабляющая музыка. Ян Сунтань, сидя за столиком, взглянул на наручные часы, дождался, пока минутная стрелка отсчитает последние секунды до восьми, и поднял взгляд на вход.

В дверях появился человек.

Простые джинсы без каких-либо излишеств, мешковатая белая рубашка с небрежно расстегнутыми верхними пуговицами. Он остановился на пороге, оглядываясь по сторонам, и Ян Сунтань поднял руку, подзывая его.

Шэнь Ань, заметив его, быстро подошел и поздоровался:

— Старший брат.

— Садись, — Ян Сунтань указал на барный стул рядом с собой.

Когда Шэнь Ань сел, подошел бармен и поинтересовался, что он будет пить. Шэнь Ань ответил:

— Безалкогольный фруктовый пунш.

Заметив, что Ян Сунтань смотрит на него, Шэнь Ань пояснил:

— Мне еще в больницу, дежурить у постели больного, так что без алкоголя.

Ян Сунтань с пониманием кивнул, а затем вздохнул и спросил:

— Как дядя? Ему лучше?

Шэнь Ань опустил глаза:

— Все по-старому.

Ян Сунтань, чувствуя неловкость, начал скрести ногтем край бокала, подбирая слова утешения. Но не успел он открыть рот, как Шэнь Ань прервал его попытку:

— Старший брат, ты уходишь?

Ян Сунтань приложился к бокалу, кивнул и сказал:

— Да. Такие, как я — ни красоты особой, ни таланта — в актерстве ловить нечего. Каждый день играю труппы на съемочной площадке. Если так пойдет и дальше, то выданных мне коробок с обедами хватит, чтобы опоясать земной шар.

Шэнь Ань улыбнулся:

— Не говори так, старший брат. Ты довольно симпатичный.

Ян Сунтань только собрался обменяться с ним парой любезностей, как услышал:

— Но таланта действительно нет. В прошлый раз даже в роли трупа умудрился рассмеяться.

Ян Сунтань промолчал.

— Слушай, Сяо Шэнь.

— М?

— Мы же коллеги, в одной компании работаем. Мог бы и поддержать, а ты вместо этого подкалываешь.

Шэнь Ань приподнял бровь и усмехнулся:

— Старший брат, ты только сегодня со мной познакомился?

Ян Сунтань смотрел на него. Лицо Шэнь Аня было из тех, что дарованы небесами. Несмотря на то, что его слова порой ужасно раздражали, сейчас, в мягком свете бара, стоило ему лишь слегка склонить голову, изогнуть губы в улыбке и прищурить глаза, как вся его стать снова заставляла забыть обо всем на свете.

Ян Сунтань снова приложился к бокалу:

— Хм, столько лет в одной компании, я уже привык к твоим насмешкам. Может, когда уйду, даже скучать буду.

Шэнь Ань покусывал трубочку от напитка и невнятно пробормотал:

— Старший брат, ты что, мазохист? Скрываешь это глубоко, смотри, когда будешь искать доминанта, будь осторожен, не нарвись на настоящего садиста.

Ян Сунтань вспыхнул:

— Я натурал... Да нет, я же уйду! Неужели нельзя хоть раз не подколоть меня?

— Нельзя.

Ян Сунтань, полный праведного гнева, отодвинул бокал и поднялся, чтобы сходить в уборную. Вернувшись, он увидел высокого мужчину, стоящего рядом с Шэнь Анем.

Мужчина, улыбаясь, покачивал бокалом:

— Друг, может, выпьем вместе?

Шэнь Ань с каменным лицом ответил:

— Нет.

Мужчина положил руку на плечо Шэнь Аня, слегка наклонился и с двусмысленной улыбкой произнес:

— Не стесняйся, давай выпьем.

Шэнь Ань бросил взгляд на его «свинское копыто» и холодно спросил:

— Тогда ты будешь в пассивной роли?

Мужчина, не ожидавший такой прямооты, на мгновение опешил, а затем услышал продолжение:

— Забудь. С такой рожей, как у тебя, у любого, кто решит быть активным, случится импотенция. Знаешь, я не такой уж привереда и ценю внутренний мир, но ты не только выглядишь отвратительно, но и ведешь себя так же. Кто дал тебе право клеиться к людям? И не называй меня другом, с чего бы мне дружить с таким уродом?

Лицо мужчины сменило цвет с белого на синий, он разразился ругательствами, показал Шэнь Аню неприличный жест и в ярости удалился.

Шэнь Ань закатил глаза. Обернувшись, он увидел спешащего к нему Ян Сунтаня:

— Что случилось? Тебя узнали? Может, наденешь очки и маску?

Шэнь Ань помешал трубочкой газировку:

— Я актер восемнадцатого эшелона, кому я нужен? Носить очки и маску в помещении — это у тебя с головой проблемы или у меня?

Ян Сунтань, не найдясь с ответом, потер лицо и сел на свое место, заказав еще напиток. Они еще немного поболтали ни о чем, пока Шэнь Ань не взглянул на телефон.

Ян Сунтань сразу понял:

— Пора в больницу к дяде?

Шэнь Ань кивнул и поднялся.

Ян Сунтань хотел попрощаться по-человечески, но, сам не зная почему, спросил:

— Сяо Шэнь, ты ведь уже полгода не снимаешься. Денег на лечение дяди хватает?

Шэнь Ань замер, но отвечать не стал:

— Старший брат, удачи тебе с твоим делом. Буду ждать, когда смогу называть тебя господином Яном.

Ян Сунтань понял, что сболтнул лишнее, и, заикаясь, хотел было проводить его, но Шэнь Ань отмахнулся и ушел сам.

Выйдя из бара, Шэнь Ань поежился — ночью было прохладно, и он плотнее запахнул куртку. Возле обочины стояло такси, водитель курил, высунувшись из окна, и, увидев его, радостно крикнул:

— Парень, куда едем? Садись!

Шэнь Ань усмехнулся:

— Бесплатно? Если бесплатно, то сяду.

Водитель хмыкнул:

— Эй, парень, ты такой молодой, а все о бесплатном думаешь? У молодежи должна быть покупательная способность! Будет спрос — будет производство, будет производство — общество будет развиваться!

Шэнь Ань сложил руки в приветственном жесте:

— Силен, дядь! Настоящий исследователь Капитала, Маркс среди таксистов.

Водитель затушил сигарету:

— Парень, судьба нас свела. Куда тебе? Садись, возьму только за бензин.

Шэнь Ань покачал головой:

— Спасибо, но у меня даже на бензин денег нет.

Сказав это, он сунул руки в карманы и направился в сторону городской больницы.

Ночная больница была пугающе тихой, но при этом давящей. Ветер разносил по коридорам въедливый запах спирта и хлорки. Шэнь Ань привык к этому запаху — для него это был запах оцепенения и безнадежности.

В углу клумбы у входа в лечебный корпус сидела женщина средних лет и плакала. Она закрыла лицо руками, плечи ее мелко дрожали от беззвучных рыданий.

Шэнь Ань посмотрел на нее, зашел в ближайший ларек за пачкой салфеток, бесшумно положил их рядом с ней и так же тихо проскользнул в здание.

В холле кто-то устроил дебош. Группа людей крушила мебель, истошно вопя о том, что врачи — бессердечные убийцы, требуя вернуть жизнь их близкому человеку. Повсюду были разбросаны венки и плакаты, видно было, что акция спланирована заранее.

Врачи и медсестры, окруженные толпой, были совсем молодыми. Медсестра, опустив голову, дрожащим голосом пыталась успокоить разъяренных людей, а у врача на правой щеке алел след от удара.

Люди вокруг испуганно наблюдали за происходящим, стараясь обходить место конфликта стороной. И только Шэнь Ань шел прямо через толпу. Огибая разбитое оборудование, он даже не пытался скрыть выражение отвращения на лице.

Мужчина с золотой цепью на шее замахнулся, чтобы ударить медсестру, но Шэнь Ань, как ни в чем не бывало, прошел между ними, приняв удар на себя. Медсестра тут же в панике убежала. Мужчина с цепью опешил, схватил Шэнь Аня за воротник и впечатал в стену:

— Ты что, ослеп, твою мать?

<http://bllate.org/book/18638/1794846>